

АНДРЕЙ КУДИН

СТРАННИЧКА

История
КНИГ

Андрей Кудин

Странничка. История книг

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23892495

*Странничка. История книг / Андрей Кудин: Издательство «Четыре четверти»; Минск; 2017
ISBN 978-985-581-098-9*

Аннотация

Маленькая книга о книгах, элегическая и философская сказка, главные персонажи которой – странничка и четыре книги: детектив Холмс, военный роман Том, Сказка и Маг. Почувствовав собственную заброшенность, они решают отправиться в рискованное путешествие, чтобы попасть в библиотеку и получить ответы на жизненно важные вопросы: «кто они?», «нужны ли они этому миру?». Внешняя реальность для книг окутана туманом неизвестности – всё равно, что для нас, людей наша внутренняя реальность – но книги, ведомые таинственной странничкой (которая впоследствии получит имя Странничка), мужественно идут сквозь эту неизвестность к своей мечте. С чем им придётся столкнуться на своём пути? Приведёт ли их этот путь в библиотеку? Какие ответы они получают? Кем (или частью какой истории) окажется Странничка? Об этом и о многом другом читатель узнает, отправившись в незабываемое путешествие вместе с книгами.

Содержание

1	5
2	14
3	19
4	22
5	33
6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Кудин

Странничка

История книг

*Посвящается моим любимым четверым
странникам:*

Полине, Филиппу, Тимофею и Юлии

© Кудин А., 2017

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре
четверти”», 2017

1

Вот такая необычная история приключилась однажды с книгами.

Страничка встрепенулась во сне и тотчас пробудилась – оттого, что её приподнял и едва не унёс с собой ветер. Ощущение было волшебное, и с этим ощущением мог продолжиться её сон. Почему же она не сдалась ветру? Ведь всё время, пока лежала в тёмном, закрытом помещении, она грезила о воле. Что вдруг остановило её? «Должно быть, врождённый страх» – решила страничка, которая на самом деле не испытывала никакого страха.

Мысль о том, что она была так близка к свободе, быстро забылась, так как страничка поняла, что находится в новом для себя месте. Это был дом, деревянный, почти пустой; из открытого проёма входной двери виднелась присыпанная кое-где жёлтыми листьями неостеклённая веранда. На полу лежали книги, целые горы книг, – в основном таких, которые уже потеряли свой книжный облик. У одних были пожелтевшие, искривленные страницы, у других не хватало страниц, третьи были без обложек, а четвёртые попросту разваливались на части. Но помимо дома и книг страничке удалось разглядеть и ещё кое-что... Огонь, пылающий в камине!

Недолго думая, страничка забила тревогу:

– Просыпайтесь, огонь! Просыпайтесь, огонь!

Но книги её либо не слышали, либо не обращали на неё внимание.

Страничка не сдавалась – продолжала их будить. И, наконец, кто-то откликнулся:

– Тише ты! Чего раскричалась?!

Она ожидала увидеть одну из увядающих книг, но голос хоть и был старческим, принадлежал совсем ещё юному произведению.

– Огонь, – повторила ему отдельно страничка, – нужно уходить!

– Куда? Не сегодня, так завтра нас всё равно сожгут. Либо мы размокнем под дождём и угодим на свалку, ещё худшую, чем свалка истории. Огонь, говоришь... это хорошо, что огонь... Людям нужно греться. Наступает холодное время года; дрова, чай, сыроватые, а человек, не согревшись, и книгу читать не станет. Так что не шуми здесь, подумай-ка, что будет, если все вдруг проснутся. Такой поднимется шум, что тогда уж точно придётся уносить ноги...

Окинув взглядом горы книг, страничка решила, что в чём-то этот юный старик прав. Никому из старых произведений нет дела до того, что ими огонь разводят.

– Но вы-то, вы совсем ведь ещё молоды... зачем вам лежать здесь и ждать? – сказала она.

– Потому что больше мне ждать нечего, – ответил ей старик. – Я хоть и молод, да век мой короток. Хорошо ещё, что лежу среди таких поэтов и писателей, как они, а то бы ведь и

вовсе в одиночестве помирать пришлось. Так что, не мешай страничка. Лучше смотри, как огонь горит.

– Вы что же, так и будете себя хоронить?.. – выбираясь из-под завала, сказала другая молодая книга, которую разбудил разговор старика со страничкой.

И как только она выбралась, сразу же представилась им обоим:

– Я – Сказка. Если нам с вами предстоит ещё пожить, пусть это будет моим именем. Спасибо большое, что разбудили меня!

– Сказка, – произнёс задумчиво юный старик. – Я-то думал, сказки не выбрасывают...

– Это почему? – сонно произнесла старая книга, чей покой нарушила своими действиями Сказка.

– Да потому, – раздался голос ещё одной юной книги, спускающейся с вершины горы, – что ни одна литература так не востребована во всякое время, как детская. Это же элементарно! Кто и когда ещё читает книги, как ни родители своим детям перед сном! Впрочем, не стоит забывать о людях в общественном транспорте! В дороге мы – неплохое средство от скуки, и тем, кто не попадает под определение «детская литература», могу сказать, что быть «неплохим средством» ещё очень хорошо при нынешнем спросе на нас.

– Кто вы? – спросила страничка.

– Детективный роман, – представился юноша.

– А имя у вас есть? – с любопытством спросила Сказка,

которая немного грустила по поводу того, что у неё самой другого имени не было.

– Зовите меня Холмс! Мистер Холмс!

– Так вы – переизданные произведения сэра Артура Конан-Дойля?! – многозначительным тоном протянул старик.

Но его вопрос неожиданно отнял у юноши весь задор.

– Да нет же. Я вовсе не сборник знаменитых произведений английского писателя. Я – обычный детективный роман, каких много... Просто мой автор с детства любит рассказы о Шерлоке Холмсе, и его собственный персонаж чем-то напоминает лондонского сыщика.

– Не унывайте, мой друг, – ответил ему с пониманием старик. – Вы такой не один. Вот взять хотя бы меня... Я, понимаете ли, военный роман... и вот тоже, никому, почитай, в наше время не пригодился. Мой автор, уже пожилой человек, очень хотел, почему-то, рассказать людям о войне (чего ещё они не знали о ней)... м-да, ну, так вот его роман никто не стал издавать. Тогда он решил издать его за собственные сбережения. И что же вышло? А ничего. Вот лежу я здесь и, глядя на огонь, думаю. Зря старик старался, никому его война, кроме него да ещё нескольких таких же, как он, не нужна оказалась. Не поймите неправильно, я вовсе не сержусь: ни на него, ни на кого другого за то, что такая у меня судьба; какая-никакая, а всё ж судьба. С вами, как вижу, примерно та же история приключилась.

– Выходит, издать книгу – это полдела, нужно ещё, чтобы

кто-то, кроме самого автора, её полюбил, – с тоскою произнесла Сказка.

– Тебе-то к чему об этом беспокоиться, – проворчал старик, – вам, сказкам, двери везде открыты. Да и дети не сильно-то разборчивы в книгах, им любое подойдёт...

Услышав такие слова, Сказка заплакала.

– Сдаётся мне, уважаемые... – начал было Холмс, но старик перебил его.

– Не «уважаемые». Никто ни нас, ни её – судя по всему – пока ещё не уважал.

– Мне кажется, мои дорогие, – невзирая на придирки старика, продолжал Холмс, – мы теряем здесь время. Страничка права. Это для них огонь ничего не значит, – указал он на старые потрёпанные книги. У каждого из них двойников столько, что их жизнями и впрямь не грех ради тепла в доме пожертвовать. А вот нам с вами ещё выяснить предстоит, кто мы, и нужны ли мы этому миру.

– И куда же мы отправимся это выяснять, мистер Холмс?! – воодушевилась Сказка.

– Мы отправимся, мы отправимся... – думал Холмс. – Дайте-ка мне минуту. Нужно просто вспомнить, куда нам, книгам, можно отправиться...

– Я слышала об одном пожилом библиотекаре... его ещё называют книжным психологом... – вспоминала вместе с ним страничка.

– Ну, разумеется, это и есть ответ на вопрос! Мы идём в

библиотеку! – вдохновился идеей Холмс.

Но старик, ухмыльнувшись, сказал:

– Думаете, вы сможете самостоятельно найти дорогу? Не забывайте: вы – книги, а не люди. А если и найдёте, во что вы к тому времени превратитесь? И кто вас грязных и порванных поставит на библиотечные полки?

Сказка, которой страшно было такое даже представить, вновь загрустила.

– И что будет с нами, если всё так и случится?.. – тихо произнесла она.

– Мы вместе продолжим путь, – нашла для неё ответ страничка.

– В никуда, – протянул с чувством безысходности старик, – вы будете продолжать идти в никуда – до тех пор, пока не станете бесформенной массой...

– А как ты, страничка, узнала, об этом особенном библиотекаре? – спросил Холмс, отвлекаясь и заодно отвлекая Сказку и страничку от мрачной картины, нарисованной стариком.

Страничка задумалась.

– Может быть, ветер... – предположила она, – может быть, это он мне рассказал...

– Ветер? – с недоумением произнёс Холмс, – как может ветер что-то рассказать...

– Может, – сказал вдруг старик. – Я тоже люблю слушать ветер. Правда, мне всё больше чудятся в нём отголоски вой-

ны...

– Раз так, тот, кто вас написал, вложил в вас душу, – заметил Холмс, – думайте себе, что угодно, мой юный и одновременно старый друг, но вы должны пойти и попытаться счастья вместе с нами. И мне почему-то кажется, в глубине вас уже созрело такое решение.

Старик на этот раз промолчал. По выражению его лица стало ясно: Холмс не ошибся.

Они уже собрались идти, как вдруг чей-то голос произнёс:
– А кто вы? Кто написал вас?..

Примерно там же, где недавно лежал мистер Холмс, стояла во весь рост молодая книга в тёмной с таинственным рисунком обложке. Её вопрос был адресован страничке.

– Откуда страничка может это знать, – ответил вместо странички старик. – Она же не книга, а только... – но не закончил свою мысль, не желая обидеть страничку.

– И всё же... Кажется, это вы здесь всех разбудили. Откуда в вас столько... – незнакомец подыскивал слово, – жизненной силы?

– И правда, если бы не ты, – сказала Сказка, – мы бы продолжали спать и грезить каждый о своём...

– Я не знаю, – сказала им в ответ страничка. – Но мне хотелось бы это узнать...

– Ясно одно, вы – частица какого-то художественного произведения, – слушать ветер – не самое последнее занятие разве что для художника, будто бы такого, который описы-

вает войну, – размышлял Холмс, – но слово война в вас не резонирует, это чувствуется сразу. И, совершенно точно, вы не являетесь одной из них, – сделал он ещё одно заключение, имея в виду разбросанные повсюду книжные страницы. – Какого именно произведения – это предстоит выяснить. Увы, книги читать друг друга не могут. Поэтому нам придётся идти.

– А не скажете ли нам, любезный, кто вы такой, или такая? – оторвавшись от размышлений, задал Холмс встречный вопрос незнакомцу, или незнакомке.

Книга не сошла, а спрыгнула с горы, что говорило о большей вероятности того, что её автор – мужчина.

– Я – книга о магии, вернее о жизненном пути, связанном с ней. Маг! Зовите меня так! И я немедленно иду с вами!

– Маг? – переспросил с ухмылкой старик, который недоверчиво относился к произведениям с яркой и необычной внешностью. – Звучит, как мак.

– Хорошо, что пробуждаю в вас жизненные чувства, но всё-таки попрошу вас по возможности правильно произносить моё имя.

– К тому же, перед вами женщина, – заметил Холмс.

– Женщина?! – удивился старик.

– Именно, – подтвердила Маг.

– Но... как вы узнали, Холмс, что этот Маг – женщина?

– Очень просто, вы разве не слышите?

– По голосу? Что ж, – сказал старик, – в таком случае, так

и быть, обещаю больше не называть вас маком.

– А как величать вас? – спросила у него Маг. – Кажется, вы единственный, кто не назвал своего имени...

Старик отвернулся и с грустью в голосе произнёс:

– Потому, что у меня его нет.

– У каждого есть имя. Бывают случаи, когда нам не дают его при рождении, но тогда мы называем себя сами, как это сделала Сказка, – сказала на это Маг.

– Тогда пусть у меня будет имя Том.

– А почему Том? – спросил Холмс.

– Это не мужское имя, а часть произведения, – объяснил старик.

– Но, насколько я успел вас узнать, роман, которым вы являетесь, не делится на тома... – сказал Холмс.

– Я знаю, но, как и многим книгам, – особенно тем, у кого не совсем определённая концовка, – мне бы хотелось иметь продолжение...

Больше ни одна книга не изъявила желание присоединиться к их компании. На прозвучавший напоследок призывный возглас Холмса кто-то зевнул, кто-то ответил сонным бурчанием. И всё, ни звука больше. Дом спал.

2

Долгой ли, короткой ли была их дорога – никто не знает. Да и сами книги вам этого не скажут, ведь, в отличие от людей, помнят они только наиболее яркие моменты жизни. Почему? – спросите вы. Наверное, потому, что многочисленные её подробности, которые нам с вами вряд ли было бы интересно читать, отсутствуют в их содержании.

Но вот впереди что-то замельтешило, зашумело, а потом перед путниками выросла огромная стена.

– Что это, мистер Холмс? – с тревогой произнесла Сказка.

Опытный детектив и сам не знал. Но, сохраняя спокойствие, пытался найти ответ на вопрос.

– Похоже, мы кем-то или чем-то окружены, – выразил своё ощущение Том.

– Так сложно определить, – сказала Маг, – мы ведь не можем, как люди ориентироваться во внешнем мире. Нужно, чтобы страничку поднял ветер. С высоты она всё разглядит и скажет, где мы находимся.

– Хорошая идея, – поддержал поначалу Маг Холмс. Но затем, подумав, усомнился: – Только, боюсь, ничего не получится...

– Если ветер поднимет страничку, пиши: пропало. Она к нам больше не вернётся, – озвучил его мысль Том.

Но страничка уже позволила ветру подхватить себя. И в

следующий миг очутилась высоко-высоко над землёй.

– Вот и всё, – обречённо выдохнул старик, который с некоторого времени стал очень тепло относиться к страничке, – нам больше её не увидеть... Ничего не скажешь, хорошая была идея...

Книги застыли, стали словно неживые, молча наблюдая за тем, как ветер носит в вышине страничку.

Первой ожила Маг:

– Нет, не всё, – посмотрите, она возвращается!

Услышав это, остальные тоже пришли в движение.

– И правда, – произнёс Том, не веря своим глазам, – возвращается...

И страничка тотчас плавно опустилась на землю возле них. Сказка бросилась к ней и накрыла её собой, так как боялась, что ветер может налететь снова. Пребывающий в восторженных чувствах Холмс сказал:

– Моя милая, как вам это удаётся!? Вы только что нарушили законы физики, ведь крайне маловероятно, что ветер мог доставить вас в точности в то же место, где подобрал!

А Том, чья обложка даже посветлела от радости, испытал прилив гордости за страничку.

– Я увидела город, – дала страничка ответ на волнующий всех вопрос.

– Город? Город... ну, разумеется, – заглядывая в связанные с этим словом воспоминания, произнёс Холмс.

Стал вспоминать и Том. Но перед ним то и дело возникала

мрачная картина города, разрушенного войной.

– Я знаю, что такое город! – с радостным чувством произнесла Сказка. – Это много людей и много книг!

– Не только книг, моя дорогая, – прозвучал ровный, может быть, даже немного печальный голос Холмса, – правильное сказать: в нём много всего, в том числе и нас, книг...

– Похоже, сюда нам и нужно было прийти, – сказала Маг.

– Не совсем понимаю... почему именно сюда? – с долей сомнения спросил Том.

– Библиотека находится здесь, – пояснила страничка.

И путники, борясь со своими страхами и сомнениями, двинулись дальше, навстречу неизвестности большого города.

Вокруг них кипела жизнь. Шумная, содержащая в себе множество вещей – знакомых и незнакомых – она виделась им полной опасностей. Больше всего книги боялись того, что её стремительные потоки в любой момент могут их разлучить. Сказка от страха не могла даже смотреть по сторонам, и думала о том, какой она была глупой, когда восторгалась городом. Нисколько не лучше чувствовал себя Том, – ему уже не грезилась война – он был уверен, что оказался на войне. Подавленным выглядел и Холмс, потому как не понимал, что происходит вокруг, не успевал замечать. Маг внешне была спокойна, но она тоже переживала, – хотя, как и страничка, переживала больше о других.

– Нам нужно остановиться. Нужно найти тихое место, успокоиться и передохнуть, – обратилась ко всем страничка.

– Тихое место? Но где здесь можно найти тихое место?! – в отчаянии пребывала Сказка.

– Нам нужно идти, останавливаться нельзя, если остановимся, можем погибнуть, – сказал Том, вокруг которого рвались снаряды и люди сходились в рукопашном бою.

– Страничка права, нужно остановиться, – решительно произнесла Маг.

– А что скажете вы? – обратилась Сказка к Холмсу, на чей опыт полагалась больше всего.

– Верно, – сказал Холмс. – Нужно остановиться. Только искать тихое место не будем, – на это может уйти немало времени и сил. Нам нужно просто перевести дыхание, попробовать спокойно разобраться в том, что происходит.

– На войне так себя не ведут, мой друг, – заметил ему Том.

– Между тем, чего мы не понимаем, к чему не привыкли и войной есть большая разница, мой друг! – парировал его замечание Холмс. И Том, как бы ни было ему сложно принять такое мнение, всё же допустил, что Холмс прав.

Книги остановились и выстроились вкруг, чтобы видеть и слышать только друг друга.

– На этот шумный и подвижный мир явно можно смотреть иначе! – с чувством и уверенностью говорил Холмс, стремясь приободрить друзей: – Это лишь дело привычки. Вокруг нас не происходит никаких военных действий. Люди не

сходятся в рукопашном бою, а просто в большом количестве идут в разные стороны. Над нами не летают никакие пули и снаряды, это просто автомобили – в большом городе их много, – и ещё изредка в небе может прогреметь пассажирский самолёт. А кроме того... здесь столько всевозможных книг, газет и журналов, которые, в отличие от нас, не испытывают никакого страха, – представьте себе: в эту самую минуту они преспокойно себе полёживают на полках магазинов. Сейчас бы они вдоволь посмеялись над нами.

– Не вижу в этом ничего смешного, – хмуро произнёс Том.

– Да, ты прав, это не смешно, – поддержала его Маг. – Но, по сути, Холмс говорит правду. Этот мир не так опасен, как нам кажется, мы можем воспринимать его иначе.

– Нужно просто немного подождать, и, если мы этого хотим, всё само собою изменится, – сказала страничка.

И после её слов между друзьями воцарилось полное согласие.

Они стояли так, пока не село солнце. С наступлением тишины и появлением звёзд в небе страх окончательно их покинул; а на его месте возникло чувство, что завтра они проснутся в новом для себя мире, который во многом будет не похож на тот, что они видели сегодня.

3

Тому долго не спалось. Хотя слова Холмса и убедили его, всякий раз, когда он пытался погрузиться в сон, превращался в солдата, которому со всех сторон угрожала опасность, и от очередного взрыва или удара, вздрагивал и просыпался. Не смыкала глаз Маг. Но бессонница её не мучила, просто ей не хотелось спать, и она всё глядела на звёзды. А перед Холмсом встало столько вопросов, что ни о каком сне не могло быть и речи. Боялась уснуть Сказка: что если, когда она проснётся, не увидит своих друзей? Что если, пока они будут спать, кто-то или что-то разлучит их? Что станет делать она в этом незнакомом мире, будучи одинокой? Страшно себе представить... Ей так хотелось, чтобы кто-то успокоил её, рассказал ей сказку или спел колыбельную. И тут рядом с ней села страничка, которой не спалось потому, что не спалось никому.

– Милая страничка, хоть ты всего лишь страничка, и не знаешь ни сказок, ни песен, я верю в то, что ты необыкновенная, волшебная! И, если тебе вдруг что-нибудь вспомнится, расскажи или спой это мне, – попросила её Сказка.

Разумеется, страничка была всего лишь страничкой и не знала ни сказок, ни песен, но, в то же время, ей очень хотелось помочь другу. Она поглядела вокруг, поглядела на звёздное небо, на минуту задумалась, а потом тихонько за-

пела:

Звёздная ночь. Вокруг тишина.
В небе седая нам светит луна.
Прошёл долгий день, позади трудный путь.
Путнику нужно прилечь, отдохнуть.

Спи, добрая Сказка, пусть снится тебе
Сияние звёзд в ночной глубине
Где-то на них тоже сказки живут,
И по ночам к себе в гости нас ждут.
Есть у тех сказок свой маленький дом, —
Тихо и мирно, и весело в нём.
Виден в окошке таинственный лес;
Мир вокруг полон загадок, чудес, —
И житель звезды в него попадает,
Как только сказку читать начинает.
Спи добрая книга, пусть снится тебе
Сон, что поможет сбыться мечте;
Пусть после ночи спокойной и ясной,
В чей-то дом ты войдёшь
Долгожданною Сказкой.

Когда песня закончилась, Сказка поблагодарила страничку и спокойно уснула. Неожиданно пришёл сон и к Тому. Почувствовав, что никто из друзей больше не испытывает тревогу, страничка устроилась возле Сказки, прикрылась ею, чтобы ветер случайно её не унёс, и тоже погрузилась в сон.

Но по-прежнему не спалось Холмсу. С новой силой перед ним встал вопрос: кто такая страничка? «Обыкновенные страницы не разговаривают и песен не поют, – рассуждал он, – да что там песни, когда в большинстве своём страницы – это лишь частички книг, и без самих книг ничего собой не представляют. Газеты, журналы и те полуживые. Сказка говорит о волшебстве, но только сказки в волшебство и верят. Для всех остальных любая вещь имеет своё объяснение, и волшебство в том числе». Однако, ни один из найденных им ответов полностью его не удовлетворил. Впрочем, Холмс был этому даже рад, ведь раскрыть тайну волшебства слишком быстро тоже не хотелось бы – пусть она ещё побудет тайной. В конце концов, он так и уснул, спрашивая – только уже не у себя, а у звёзд и Луны, – кто же такая эта страничка.

А Маг всё смотрела в ночное небо и думала. Она думала о том, как незначительны они, четыре никому не известные книги и страничка, в этом огромном мире! И, в то же время, какое чудо, что этот мир не обошёлся без них! Словно откликаясь на её мысль, зашелестела вокруг Маг трава. «И, конечно, не только без нас, – сказала траве книга, – без каждой травинки, без каждого камешка и песчинки. Мы все и есть этот Огромный, Удивительный мир!»

4

Много ли времени прошло с того часа, как путники уснули, мало ли – неизвестно, – но пробудились они в совершенно другом месте.

Вместо неба над ними высился сводчатый потолок. Вместо деревьев и трав их окружали люди и книги.

Первое, что испытали друзья после пробуждения, это чувство тревоги. Ведь незнакомая обстановка прежде всего могла означать то, что опасения их сбылись. Но уже в следующий миг они встретились взглядом друг с другом, поняли, что никто из них не потерялся, и тревога отступила.

– Где мы? – спросила, приходя в изумление, Сказка.

– Возможно там, где и должны были оказаться, – отвечал Том, задавшийся точно таким же вопросом.

– Это книжная ярмарка, – дал более определённый ответ Холмс. – Не библиотека, конечно, – не дом для книг, а только гостиница, но, тем не менее... из всего, что могло нас ожидать, такой вариант представляется одним из лучших.

– Какое же счастье, что нас не разлучили! – с чувством произнесла Сказка.

– В целом не удивительно, – отвечал ей на это Холмс. – Вопрос у меня вызывает только то, как оказалась здесь страничка. Почему её не выбросили, что обычно делают с отдельными страницами, а принесли сюда вместе с нами?

Сказка с беспокойством посмотрела на страничку, как будто та, от того, что не должна была здесь оказаться, могла сейчас же исчезнуть.

Страничка выглядела задумчивой. Она и сама ничего не понимала.

– Я знаю, – сказала Маг. – Тот, кто нашёл нас, начал меня читать. Кажется, я заинтересовала его, потому что, прочтя несколько страниц, он вложил в меня закладку.

– И закладкой послужила страничка, – досказал вместо неё Холмс. – Как же я не догадался сразу!

– И каково это, быть читаемой? – с интересом и, одновременно, тоскою спросил у Маг Том.

Но тут в их разговор вмешалась посторонняя книга:

– Зачем спрашивать? Скоро сами всё узнаете.

– Вообще-то, милейший – не знаю, как вас величать – этот вопрос я задал своему другу, а стало быть, ответ хотел получить от него, – сделал ей замечание Том.

Незнакомка замолчала. Но Маг и на этот раз не успела ответить Тому, так как внезапно заговорили другие книги, находившиеся поблизости. Поднялся невероятный шум.

– Этого я и боялся, – с досадой произнёс Холмс. – Кто бы стал сомневаться, что книги, в большинстве своём, – воплощения спокойствия. Однако, как только возникает какой-нибудь спор – вы видите сами, – у многих из них пробуждается желание высказаться, покритиковать. Хорошо ещё, что их шум не доносится до людей, – что бы те могли о них поду-

мать?..

Не все книги услышали слова Холмса, но те, кто их услышал, тотчас замолчали.

– Наверное, их можно понять, – сказал Том. – Если с книгами не происходит какая-нибудь история, они почти всё время молчат. А тут у них появился повод поговорить...

– А какая история, позвольте спросить, приключилась с вами? – задала вопрос друзьям молча наблюдавшая за ними книга с представительной внешностью.

Том коротко пересказал незнакомцу их историю.

– Не возьму в толк, – сказал, внимательно выслушав его, незнакомец, – как же так получилось, что с помощью вас собирались разводить огонь? Конечно, иногда это случается со старыми экземплярами... Но впервые слышу, чтобы подобное несчастье едва не постигло новые книги.

– Что ж, вероятно, времена меняются, – сказал ему Холмс, которому сейчас тоже показалось странным, что такое могло случиться.

– И снова мне не понятно: что вы имеете в виду, когда говорите, что времена меняются?

– Долго рассказывать. И, боюсь, если даже расскажу, вы всё равно не поймёте, – ответил Холмс, не испытывая желания продолжать разговор с незнакомой книгой. Но та не отступала.

– Вы хотите меня обидеть? – с укоризной произнесла она. – Почему я не пойму?..

– Это вовсе не обидное замечание, а, скорее, комплимент, – сказал ей Холмс, – судя по всему, вы вполне успешны, в вас есть всё необходимое для того, чтобы удовлетворить спрос современного читателя. Мы же – совсем не такие.

– Мой друг просто хочет сказать, что многим книгам в теперешнее время нелегко найти своего читателя, – нашёл возможность вкратце объяснить незнакомцу Том. – Люди уже не так интересуются книгами, как раньше.

Но после его объяснения представительная книга неожиданно поменялась в лице и голосе.

– Полная чепуха! – решительно заявила она. – Времена всегда меняются. Не стоит пытаться оправдать этим свою непригодность! Вы, разумеется, не виноваты в том, что вы такие, какие есть. Просто вашим авторам не хватило чего-то, например, писательского мастерства, эрудиции, современности, чтобы вы смогли привлечь к себе внимание широкого круга читателей. Мне искренне жаль, джентльмены, но времена тут не причём. Ах, да, я же забыл представиться. Бестселлер! Но для всех – просто Бест!

А потом столь же неожиданно она исчезла с прилавка.

– Вот те на, – произнёс Том.

– Вот это да! – сказала потрясённая Сказка. – Его не стали рассматривать, как других, а сразу же купили!

– Видно, он и вправду Бест! – произнесла изумлённая Маг.

– Свои слова он подтвердил личным примером. Вот по-

чему я не хотел ему ничего говорить. Он заметен, успешен, а мы – нет.

Сказав это, Холмс загрустил.

– Выходит, Бест прав? – произнесла Сказка, которой, глядя на него, тоже стало грустно. – Выходит, наши авторы... просто ошиблись в нас...

– И прав и не прав. В жизни всё не так просто, как на словах. Может быть, нашим авторам и вправду не хватило чего-то... но только не все должны быть такими, как Бест, – сказал Холмс.

– И успех тоже бывает разным, – продолжила его мысль Маг. – Таких, как Бест, читают миллионы, но на самом деле важно, чтобы нас полюбили...

– И даже, если книгу полюбит один единственный человек, она уже написана не зря, – сказала страничка.

– А если нет... – тихо промолвила Сказка, – если никто, совсем никто её не полюбит, что тогда?..

А в Томе слова странички пробудили его первые воспоминания о жизни. Он увидел своего автора, почувствовал, как автор создаёт его. Будучи младенцем, Том одновременно находился в нескольких разных местах, на нескольких черновиках, и его трудно было прочесть из-за неразборчивого почерка и многочисленных исправлений. Он вспомнил, как автор любил его, и как сомневался в нём; как считал его важным произведением, и как в этом разубеждался; как мечтал о том, что его детище станет семейным достоянием и будет

переходить от потомков к потомкам; как долго думал над предложениями, брался за голову и в сердцах произносил: «Ну, какой из меня писатель?! Не писатель, а дурень старый, вбивший себе в голову, что должен написать роман!» Лежа посреди горы книг в доме, где топился камин, Том сказал, что старик зря старался, что никому его труд, кроме него самого, оказался не нужен. Но сейчас он чувствовал себя благодарным, сейчас ему хотелось сказать своему автору: «Даже если не найдётся тот единственный читатель, который меня полюбит, я был и останусь навсегда частью твоего сердца и разума».

Переживания Тома помогли ему успокоить Сказку:

– Всё будет в порядке, дорогая. Вот увидишь, всё будет так, как должно быть. Иначе, зачем бы с нами приключилась эта история? Страничка неспроста нас разбудила, будь уверена, – ведь даже старый Том поверил.

В это время другие книги заспорили по поводу покупки Беста и по поводу самого Беста. Холмс прислушался к тому, что они говорят, но ничего не сказал, а только нахмурился.

– Никто не знает, каков этот Бест, – сказала Маг, – о чём можно спорить?

– Не обращайтесь внимания, им просто охота поговорить. Когда и с кем они в последний раз беседовали?! – сказал Том.

– Беседа и пустые разговоры – абсолютно разные вещи, мой друг, – заметил ему Холмс.

– Впрочем, их можно понять, – они просто обеспокоены тем, что за всё время, что провели здесь, ими мало интересовались, – задумчиво произнесла Маг.

– Так, так... и, между прочим, соглашусь с вами по поводу успеха, – вдруг кто-то поддержал её мысль. Этим кем-то снова оказался Бест. – Я был бы не прочь поговорить с вами об этом ещё, но, увы, нет времени...

А времени у него не было потому, что последние слова он произнёс, уносясь с прилавка.

– Следом за своим двойником, – произнесла Маг. – Вот вам и успех, – такой книге лишь стоит о нём заговорить...

– Как это здорово! – с восторгом произнесла Сказка.

– Какое везение! – мечтательно произнёс Том, который после воспоминаний о детстве испытывал благосклонность ко всем, не исключая и успешного мистера Беста.

– Не везение, а закономерность, мой друг! – поправил его Холмс. – Этот Бест, наверняка, замечательная книга.

– Полностью согласен с вами, – бодро сказал Том, чем вызвал удивление друга.

Покупка второго, а затем и ещё нескольких экземпляров Беста, между тем, странно подействовала на разговорившиеся вокруг них книги. Все они, как по команде, смолкли.

– Что происходит? – тихо спросила Сказка. – Почему они все вдруг...

Народу на ярмарке прибавлялось, в результате чего книги всё чаще покидали прилавки, и на них уже не возвращались.

– Неужели... – промолвила Сказка, и в поисках ответа на незаконченный, но понятный всем вопрос поочерёдно оставила взгляд на каждом из друзей.

Холмс, Маг и Том молчали.

– Всё так, – сказала ей страничка, – здесь наши дороги расходятся...

– Но... – промолвила Сказка в неуверенности.

– Мы хотели попасть в библиотеку, но – мне так кажется – чудо уже произошло с нами. И если здесь пути наши разойдутся, значит, так должно быть, – сказал Том.

– С учётом того, что книгам полагается стоять на полках или лежать на столе, а не странствовать по свету, это действительно чудо, – сказал Холмс. – Мы шли за ответом... что ж, возможно, настало время его узнать.

– Всё в порядке, Сказка. Если мы и расстанемся, то лишь потому, что обретём своего читателя, – сказала Маг.

– Но я, кажется, уже обрела то, что не хотела бы потерять, – промолвила Сказка. – И не уверена... не знаю, что для меня важнее: читатель или вы, возможность странствовать вместе с вами...

– Всё это скоро забудется, – сказал ей Холмс, – ты обретёшь читателя, а вместе с ним и новых друзей, среди которых, я уверен, будет немало сказок.

– А как же страничка? Ведь её же никто не купит. Что будет с ней?!

Пока все думали, что ответить на это Сказке, страничка

произнесла:

– Не волнуйтесь обо мне, – всё, что могло со мной случиться, уже случилось.

– Но разве тебе не хочется узнать, частью какой книги ты являешься? И, может быть, ты бы узнала это, если бы мы всё-таки дошли до библиотеки, – сказала ей Сказка.

На этот раз задумалась страничка. А Маг сказала:

– Я, кажется, понимаю. Страничка – не книга... и она говорит так не потому, что хочет нас успокоить, а потому, что так чувствует. Может быть, в её жизни, действительно, произошло всё, что должно было произойти.

Тут над ними вытянулась рука. На какое-то мгновение она застыла в воздухе, а потом опустилась на прилавок и... взяла с него Сказку.

– Прощайте! – крикнула друзьям напоследок Сказка. – Обещаю, что не забуду вас! Вы были мне как родные!

– Будь счастлива, Сказка! – крикнул вдогонку ей Том.

– С ней всё будет хорошо, – сказал Холмс, – с ней должно быть всё хорошо, поскольку у всех сказок хороший конец.

Вскоре после Сказки покинула прилавок Маг.

– Не унывайте! – только и успела бросить она напоследок.

– Прощай! – в один голос крикнули ей Холмс и Том.

– А я по-прежнему не верю, что такое может со мной произойти, – сказал Том, обращаясь к страничке и Холмсу. – Хоть убейте меня, а я всё равно до последней секунды буду в этом сомневаться.

– Я – детективный роман в плотной обложке. Много вы видели детективов в плотной обложке? Благодаря этой ничего, в сущности, не значащей красоте, я стою дороже многих моих коллег по жанру. Кому хочется за неё переплачивать? А по поводу содержания – я совсем не уверен. Так что, если у кого-то из нас и есть шанс закрепиться на прилавке, так это у меня, – сказал в ответ Холмс.

– Мой друг, вы хотите со мной поспорить? – привнёс ноты задора в их разговор Том, словно откликаясь на призыв Маг «не унывать».

Но как раз в этот момент к нему протянулась рука. Настроение Тома резко изменилось, и так у него забилось сердце, что он не смог больше вымолвить ни слова.

– Поспорил бы, – тихо сказал Холмс самому себе, – было бы только с кем...

– Вы думаете, вас не купят? – спросила у него страничка.

– А не всё ли равно?.. – ответил Холмс, который тоже не знал, как относиться к собственной покупке.

– Вероятно, – сказал он, – если купят ещё с десятков Бестов и пару десятков других, лежащих здесь книг, то настанет и мой черёд. Впрочем, моя дорогая страничка, я подозреваю, что сама по себе покупка ещё мало о чём говорит, и многие книги, узнай они о том, что ожидает их после покупки, отнесли бы к ней менее восторженно. – Возможно, мы были по-настоящему счастливы, когда вместе шли сюда...

– Не грустите, Холмс, – произнесла страничка. – Как вы

сами сказали, всё это скоро забудется, вы обретёте читателя, а вместе с ним и новых друзей.

И так вышло, что слова странички оказались прощанием. Покидал прилавок Холмс спокойно и молча, но перед тем, как исчезнуть из виду, с чувством произнёс:

– Я так и не разгадал вашу тайну! Возможно, уже никто и никогда её не разгадает! Прощайте, страничка!

– Прощайте, Холмс!

В безлюдном парке, в траве, укрытая опавшей листвой, лежала страничка. Она не слушала ветер, шуршание листьев и травы, не смотрела вверх на деревья и птиц, и плывущие облака, а когда шёл дождь, не мокла под ним. Потому что сама была ветром, трепещущими на ветвях и отрывающимися от них листочками, деревьями и птицами, облаками и тёмными тучами, дождём, – как если бы в ней были заключены вовсе не слова, а музыка. И всё реже вспоминала о том, что она ещё и страничка, часть какой-то истории, которую осень укрыла собой в пустынном парке. Но как-то раз, когда страничка вспомнила об этом, ветер спросил у неё:

– А ты помнишь своих друзей?

Страничка ничего не ответила ветру. Она забыла своих друзей, но вместе с тем она чувствовала, что может что-то вспомнить. И вскоре после того ей впервые за долгое время приснился сон. В нём ветер принёс её на деревянную веранду, усыпанную листвой. Страничка сразу же поняла, где очутилась. Через приоткрытую, поскрипывающую на петлях дверь вошла в дом и, как и ожидала, увидела в нём горы старых книг и горящий камин. «Здесь мы встретились, – сказала ветру страничка, вспоминая, что произошло в этом доме, – но теперь никого из моих друзей здесь нет, – мы вместе покинули дом... а, спустя какое-то время, расстались...» Но

как только она сказала это, послышался шорох. Вероятно, она потревожила сон одной из старых книг и сейчас ей будет высказано замечание. Однако вместо старой заспанной книги страничка увидела своего друга, Тома. Том её не услышал и не заметил. Он смотрел на огонь в камине и думал о чём-то своём.

– Том! Том! – кричала ему, звала его страничка, – почему ты здесь?! И где все остальные? Где Сказка, Маг, Холмс?

– Как ты знаешь, мы расстались, – не оборачиваясь, сухо отвечал ей Том, – у каждого из нас своя дорога.

Но и Сказка, и Маг, и Холмс лежали здесь, только они не видели и не слышали друг друга, как будто на самом деле находились в разных местах.

– По иронии судьбы, – сказал ей Том, – мы вернулись туда, откуда начали путешествие. Книги не способны творить свою судьбу, а раз так, то и путешествовать им вовсе незначем.

– Но разве вас не купили?! Разве вы не нашли своего читателя?! – вопрошала страничка.

Том же ничего ей не ответил. Сначала страничка не поняла, чем было вызвано его молчание, но потом догадалась: до него не донеслось не единого её слова, Том разговаривал с ней в своём воображении, – как и все остальные, он находился не здесь, а где-то далеко.

– Я могу помочь тебе увидеться с друзьями, – сказал страничке ветер.

– Но как... как можно узнать, где они?..

– Я – ветер. Я всё знаю.

И он тут же разбросал укрывавшие страничку листья, подхватил её, закружил, и, подняв выше деревьев, помчал над городом.

Вскоре ветер принёс страничку к многоэтажному дому; плавно опустил её на одно из его окон. В гостевой комнате, находящейся по ту сторону окна, стоял книжный шкаф, а в нём несколько рядов книг. Страничка обрадовалась, подумав о том, что сейчас увидит среди них своего друга. Но вот только расстояние, которое было между ней и книгами, не позволяло их различить. Тогда вновь пришёл на выручку ветер: он подул сильнее, – от его дуновения задрожали стёкла, распахнулись и ударили по оконному откосу форточки. Теперь страничка могла даже войти в комнату, приблизиться к полкам и всех рассмотреть. Однако она не стала этого делать, так как не хотела никого беспокоить. Если ветер не ошибся, и в комнате вправду находится кто-то из её друзей, то он (или она) обратит внимание на эти звуки, и заметит её. Ветер не ошибся. На нижней полке шкафа началось движение. И одновременно до странички донёсся знакомый голос:

– Страничка?! Это ты?! Нет, не может быть, – наверняка, мне это чудится... Эй, парни, вы видите то же, что и я? А, впрочем, молчите, не отвечайте...

Это был Том. Но, судя по его голосу, он был счастлив. Может быть, подумала страничка, она зря побеспокоила его;

или он так обрадовался встрече с ней?..

– Страничка... ты мне не чудишься, если только я не окончательно тронулся рассудком... – раздался голос уже вблизи, и страничка увидела вскарабкивающегося на подоконник друга.

– Том... – только и смогла произнести она из-за избытка чувств.

– Неужели ты здесь, передо мной?! Много раз я вспоминал тебя, тебя, Маг, Холмса, и Сказку. Но при этом... при этом старался не мечтать о встрече с вами, – потому что не стоит мечтать о том, что невозможно? А оказалось, это возможно! Но как, скажи, как ты смогла меня найти?!

– Это ветер... сначала он помог мне вспомнить тебя и всех остальных, а затем принёс меня сюда.

– Невероятно... Большую часть времени, что я здесь провёл, я слушал шум ветра. Так неужели он услышал меня, мои молитвы... Старику Тому в это трудно поверить.

– Я лишь хотела увидеть вас, – говорила ему страничка, – чтобы убедиться, что у вас всё в порядке.

– Жаль тебя огорчать, – не знаю, как у других, а у меня точно не всё в порядке, – отвечал ей Том. – Я уже начал думать, что это какой-то злой рок... меня купили для того, чтобы кому-то подарить... пусть бы и так, – да вот только в выборе ошиблись – не нужным оказался такой подарок, как я. Выходит, не зря сомневался в том, что меня купят. Открыли на первой странице, прочли пару строк и закрыли. И с той

минуты для меня наступила вечность. Но означает ли твоё появление то, что наша история ещё не закончилась?!

– То, что ты не нашёл своего читателя, означает, что история ещё не закончилась, – сказала страничка.

Том возликовал.

– И не только читателя. Ещё я хочу быть с вами, стоять на одной полке с вами!

Но потом вдруг загрустил.

– Да, но... как я смогу выбраться отсюда? Если я просто прыгну вниз, то... обложка у меня и без того не слишком привлекательная...

– Не бойся, – сказала страничка. – С тобой ничего не случится.

– Тебе невозможно не поверить, – сказал Том.

После чего он обернулся и сказал на прощанье книгам:

– Честь имею! Рад был знакомству с вами!

Но вместо такой же задорной фразы, в ответ услышал от них то, чего совсем не ожидал услышать.

– Хм, чудной старик, – сказала одна книга другой.

– Похоже, здорово у него в голове помутилось, – выдала реплику другая.

– И так, почитай, никому не нужен, а теперь ещё и калекой себя сделает. Жил бы себе не тужил... – высказала мысль третья.

– Вот-вот, чем плохо ему было с нами?! А там, снаружи, идут дожди, и зима уж не за горами. Так и пропадёт бедня-

га... – сочувственно произнесла четвёртая.

– Да ладно вам, – сказала пятая. – Может, такая судьба у неё. Что если бы, скажем, вас написал безумец, или ваши истории имели бы трагическое завершение? Думаете, вы смогли бы изменить свою судьбу?

Правда, потом одна книга вступилась за Тома:

– Вам не стыдно? Вы же книги! Может, это в вас написано много лишнего и необязательного? Судя по вашему разговору, так оно и есть!

Да только Том её не услышал, – потому что он уже прыгнул. И прыгнул с отчаяния. Разговор книг поколебал его уверенность, едва не внушил страх. «Что если всё на самом деле так, – подумал он, – что, если страничка – всего лишь страничка, а я – ненормальный старик, и таков же и мой автор? Ведь то, о чём они говорят, так похоже на реальную историю, тогда как наша со страничкой история больше напоминает сказку».

Книга не ждала подарка от судьбы, она готова была принять собственную погибель. Но случилось чудо. На помощь ей пришёл ветер: он замедлил её падение. И она не ударилась (не разбилась в каком-то смысле) о землю, а плавно опустилась на неё.

Ощувив себя целым и невредимым, Том открыл глаза, увидел перед собой страничку, и от радости заплакал.

– Прости за слёзы, – говорил он страничке, – просто, в последний момент я потерял веру, а сейчас вновь её обретаю.

Как же я рад и благодарен жизни, что у меня есть ты! Какое чудо, что у меня есть ты! Позволь старику Тому дать тебе имя – я не думал над ним ни минуты, в этот светлый миг оно само пришло мне на ум, наверное, его шепнул ветер. Я буду звать тебя Странничкой. Странничка, которая дружит с ветром!

6

Холмса Странничка увидела ещё издалека. Он сидел на подоконнике и смотрел в окно. Ей показалось, что он тоже увидел её, так как внезапно оживился. И вправду... ветру не пришлось усиливаться и шуметь на этот раз – Холмс сам распахнул оконную дверцу перед ней. Вид у него был спокойный и немного задумчивый, несмотря на чувство радости, которое он испытывал от встречи с другом.

– Что-то случилось, что-то изменилось в вас, вы словно объяты пламенем?! – вдохновенно произнёс он.

– Я видела Тома. Он не нашёл то, что обычно находят книги, когда их покупают... – отвечала ему Странничка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.